

УДК 631.4:631.111

ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЙ ОСНОВНЫХ ТАКСОНОМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПОЧВЕННО- ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

В.Д. НАУМОВ

(Кафедра почвоведения)

В статье дается анализ почвенно-географического районирования. Показана известная противоречивость существующих понятий у разных авторов как по содержанию, так и по соподчиненности таксономических единиц. Автором даются свои уточняющие понятийные определения анализируемых таксонов — пояс, область, зона.

В настоящее время существуют различные подходы к почвенно-географическому районированию (ПГР): почвенно-биоклиматический, почвенно-геохимический и предложенный Н.Н. Розовым и М.Н. Строгановой комплексный почвенно-климато-биогеохимический. Уже само по себе существование различных направлений говорит о сложности и дискуссионности вопросов, связанных с почвенно-географическим районированием. Наиболее полной, комплексной и широко используемой системой районирования является почвенно-биоклиматическое. Своими истоками она восходит к работам А.Гумбольдта и В.В. Докучаева, которыми была

установлена географическая зональность как одна из главных закономерностей структуры оболочки Земли. По мере развития науки, углубления исследований, накопления фактического материала представления о почвенно-географическом районировании систематизировались, выстраивались в более сложную систему соподчиненных таксономических единиц. В наиболее полном виде схема почвенно-географического районирования была опубликована в 1962 г. Е.Н. Ивановой, П.А. Летуновым, Н.Н. Розовым, В.М. Фридландом, Д.И. Шашко, С.А. Шуваловым [15]. Сетка почвенно-биоклиматического районирования разработана

Н.Н. Розовым по почвенной карте СССР масштаба 1:4000000 со- вместно с другими авторами (см. схему).

Схема почвенно-географического районирования

1. Почвенно-биоклиматический пояс
2. Почвенно-биоклиматическая область

Для равнинных территорий

3. Почвенная зона
4. Почвенная провинция
5. Почвенный округ
6. Почвенный район

Для горных территорий

3. Вертикальная почвенная структура (или горная провинция)
4. Вертикальная зона
5. Горный почвенный округ
6. Горный почвенный район

Принципиальные положения системы районирования 1962 г. сохранились и в следующей, второй схеме масштаба 1:8000000, составленной Г.В. Добровольским, И.С. Урусовской и Н.Н. Розовым в 1980—1984 гг. Преемственность последней схемы определялась тем, что в ней были сохранены руководящие принципы и таксономические единицы. Различия заключаются в большем отражении литолого-геоморфологических характеристик на уровне округов, более современной интерпретации и номенклатуры почв и почвенных зон. Г.В. Добровольский и И.С. Урусовская в сравнении со схемой 1962 г. оставили высший таксономический уровень — пояс, но назвали его не почвенно-биоклиматическим, а географическим. В новой схеме уменьшилось на 2 количество областей, а вместо таежно-лугово-лесной области введена Дальневосточная таежно-лесная область. Произошли некоторые изменения и в третьем таксономическом уровне для равнинных территорий. Почвенная подзона прирав-

нена к почвенной зоне. Принципиально новым для схем районирования и почвенных карт явилось выделение еще одного таксономического уровня — почвенно-климатической фации, которая выделена по суммам активных температур (ыше 10° С) и продолжительности периода отрицательных температур в слое почвы 0—20 см. Зона (подзона) содержит обычно 1—2 фациальных подтипа в соответствии с «Классификацией и диагностикой почв СССР» [11]. По сравнению с районированием 1962 г. во второй схеме уменьшено количество провинций, изменены их границы.

Таким образом, в настоящее время мы имеем довольно стройную систему почвенно-географического районирования территории страны, которая отражает разный уровень организации структур почвенного покрова.

Вместе с тем детальное ознакомление с предложенной схемой ПГР ставит ряд вопросов как по содержанию понятий, так и по соподчиненности таксономических единиц.

Еще в 1962 г. основными таксономическими единицами ПГР названы почвенная зона в равнинных условиях и вертикальная почвенная структура, или горная провинция, в горных условиях. На основании выделенных опорных единиц таксономическая система строилась вверх и вниз.

Почвенная зона для равнинных территорий в формулировках 1962, 1984 гг. определяется как «ареал распространения зонального почвенного типа и сопутствующих ему интразональных почв».

Для примера рассмотрим наиболее крупный почвенно-биоклиматический пояс на территории страны — boreальный. По первой схеме boreальный пояс делится на 4 области:

1. Западная лугово-лесная океаническая область с подзолистыми, дерново-палево-подзолистыми и бурьими лесными оподзоленными почвами (северо-западная Европа).

2. Центральная таежно-лесная континентальная область с глеево-подзолистыми, подзолистыми, дерново-подзолистыми и серыми лесными почвами.

3. Восточно-Сибирская мерзлотно-таежная экстраконтинентальная область с глеево-мерзлотно-таежными и мерзлотно-таежными кислыми и нейтральными (палевыми) почвами.

4. Дальневосточная таежно-лугово-лесная континентально-оceanическая область с дерновыми грубогумусными лесными, подзолистыми, кислыми неоподзоленными и буро-таежными почвами.

Что касается Западной лугово-лесной океанической области, то

на территории СНГ и тем более на территории России она захватывает лишь небольшую западную половину Калининградской области и по существу выделяется как Калининградская провинция.

Центральная таежно-лесная область boreального умеренно холодного пояса расположена в европейской части России и Западной Сибири. В связи с изменением свойств климата в области выделяются зоны и подзоны. В область входят 2 почвенно-ботанические зоны: 1) таежно-лесная с преобладанием подзолистых почв и 2) листвено-лесная с серыми лесными почвами. Выделение в пределах таежно-лесной области зоны серых лесных почв довольно спорно и предпринято авторами скорее для того, чтобы сохранить стройность выделяемой схемы, так как без этой зоны зона таежно-лесных почв практически совпадает с границами Центральной таежно-лесной области.

Восточно-Сибирская мерзлотно-таежная область охватывает огромное пространство, однако по своим природно-хозяйственным условиям она также разделяется лишь на подзоны. Таким образом, и в этом регионе зона привидна к области.

Учитывая, что в Центральной, Восточно-Сибирской и Дальневосточной областях мы имеем одну таежно-лесную ботаническую зону, то фактически таежно-лесная зона по своей площади приближается к boreальному поясу.

В своей схеме Добровольский и Урусевская [5] перемещают зону серых лесных почв в суббореаль-

ный пояс, что фактически приравнивает таежно-лесную зону к Центральной таежно-лесной области. Чтобы как-то выйти из создавшейся ситуации и сохранить видимость соподчиненности схемы ПГР, они ее корректируют и выделяют зону (подзону). Вместе с тем понятие «почвенная подзона» не раскрывается, но фактически для бореального пояса оно подменяет понятие «почвенная зона».

Позднее И.С. Кауричев и Н.Н. Розов [16], признавая искусственное разделение бореального пояса на области и подзоны, отмечают, что «таежно-лесная зона занимает большую часть бореального пояса. Она размещается в следующих почвенно-биоклиматических областях: в Европейско-Западно-Сибирской таежно-лесной, Восточно-Сибирской мерзлотно-таежной и Дальневосточной таежно-лесной» (с. 315). Так как в бореальном поясе выделяются лишь 3 перечисленные выше области, не совсем понятно указание на то, что зона занимает большую часть пояса. Фактически таежно-лесная почвенная зона приравнена к почвенно-биоклиматическому поясу, внутри которой выделяются 3 области.

Все это опровергивает систему соподчиненности таксономических единиц ПГР, нарушает соответствие между основной опорной единицей — почвенной зоной и другими таксономическими уровнями. Почему же это произошло? В связи с чем, в казалось бы логически построенной стройной системе возникли эти противоречия? По нашему мнению, причинами являются расплывчатое понятие о

почвенной зоне, на чем строится вся таксономическая система ПГР, а также несоответствие выделяемых в ряде зон почв их классификационному положению. Наиболее очевидные противоречия наблюдаются в бореальном поясе, где в силу его географического положения должен наиболее четко проявляться закон зональности. Ареал подзолистых почв с точки зрения географического распространения выходит за границы не только почвенной зоны, но и бореального пояса.

Нераскрытыми, а потому неоднозначно трактуемыми, остаются понятия зональный почвенный тип, интразональные почвы. Только уточнив и конкретизировав эти понятия, можно добиться ясности в понимании термина почвенная зона, а также место последней в системе таксономических единиц ПГР.

Термин зональные почвы относится еще ко временам В.В. Докучаева [7], который отмечал определенную закономерность распределения факторов почвообразователей по поверхности земного шара и прежде всего климата, в связи с чем и почвенный покров, который формируется под их влиянием и взаимодействием, также распределяется в виде определенных зон. Термин зональные почвы закрепился в научной литературе и использовался в последующих работах Докучаева, Сибирцева, Глинки, Высоцкого и др. Выделялись зональные почвы и в различных классификациях. Однако совершенно очевидно, что зональные почвы, зональный тип почвообразования в работах того периода отождествлялись в боль-

шинстве случаев с почвенно-климатическими поясами и не соответствуют современному пониманию почвенной зоны.

В соответствии с системой ПГР (1962) почвенная зона как основная опорная единица должна четко выделяться в пределах почвенно-биоклиматических поясов и областей. Максимально благоприятные условия для проявления закона зональности, а следовательно, и для выделения почвенных зон складываются в пределах Русской равнины. Однако вопреки очевидному факту в пределах самого крупного по территории пояса выделяются не почвенные зоны, а лишь подзоны, которые как таксономические единицы ПГР в схеме 1962 г. вовсе не указаны. В своей схеме Добровольский, Урусевская выделяют уже зону (подзону), но не приводят при этом никаких комментариев по поводу подзоны, что позволяет предположить, что подзона в их схеме соответствует почвенной зоне, т.е. ареалу распространения зонального почвенного типа, что еще больше запутывает понятие почвенная зона. В учебнике «Почвоведение» под редакцией И.С. Кауричева [16], в главе, посвященной ПГР, Кауричев и Розов приводят схему 1962 г., где подзона не выделяется, но дают иную трактовку понятию почвенная зона, раскрывают и понятие почвенная подзона. Почвенная зона определяется как ареал одного или двух зональных почвенных типов и сопутствующих им интразональных и внутризональных почв. Почвенная подзона — часть почвенной зоны, вытянутая в том же направлении, на территории ко-

торой распространены зональные подтипы почв. Данное определение можно назвать более удачными, однако и они не решают возникшего несоответствия между основными таксономическими единицами ПГР. Почвенная зона в трактовке И.С. Кауричева, Н.Н. Розова поглощает почвенные области и практически совпадает с территорией бореального почвенно-биоклиматического пояса, что вызывает путаницу в определении каждой из этих таксономических единиц. Так, в трактовке 1962 г. и в работе Г.В. Добровольского, И.С. Урусевской [5] почвенно-биоклиматический пояс — это совокупность почвенных зон и горных провинций, объединенных общностью радиационных и термических условий. Почвенно-климатическая область — это совокупность почвенных зон и горных провинций, объединенных в пределах пояса не только общностью радиационных и термических условий, но и сходством увлажнения и континентальности. Таким образом, мы видим, что для бореального почвенно-биоклиматического пояса, который представлен одной почвенной зоной, дается 3 различные трактовки понятий пояс, область и зона.

С аналогичной проблемой мы сталкиваемся и в суббореальном поясе, где область подменяется зоной, а в пределах зоны выделяются различные типы почв. Поэтому ключевым моментом остается вопрос о четкой трактовке понятия почвенная зона. Сохраняя соподчиненность таксономических единиц в принятой схеме ПГР, мы считаем нецелесообразным использовать в определении поч-

венно-биоклиматического пояса выражение совокупность почвенных зон. Что же мы должны понимать под почвенной зоной, зональными почвами? Как уже отмечалось выше, термин почвенная зона, зональные почвы идет от работ В.В. Докучаева и его современников. В соответствии с законом о широтной (горизонтальной) зональности Земной шар был поделен на зоны (в нынешнем понимании почвенно-биоклиматические пояса). Во многих классификациях, предлагаемых крупными учеными используются именно термины зона и зональные почвы. Еще в 1945 г. Е.Н. Иванова пишет работу «К вопросу о разделении подзолистой зоны Предуралья на подзоны». До 50-х годов территория boreального пояса (подзолистой зоны) считалась однородной и обычно приводилась в качестве типичного примера проявления широтной зональности почв и растительности. Предполагалось, что на всем его протяжении господствует таежно-хвойная растительность и подзолистый тип почвообразования. Таким образом, исторически понятия подзолистая зона, зональный подзолистый тип почвообразования широко использовались и воспринимались применительно к огромной территории. И в этом, наверное, состоит одна из причин подмены понятий пояс, область, зона.

Вместе с тем уже в работах Л.И. Прасолова [17] мы находим указания на то, что в зоне лесных подзолистых почв... можно выделить прежде всего две подзоны: северную подзолисто-болотную с преобладанием лесных таежных

пространств и южную подзолистую лесопольную» (с.7).

С.А. Захаров [8] в связи с изучением влияния рельефа и микрорельефа на процесс почвообразования в подзолистой зоне высказал предложение, что в недалеком будущем, по мере накопления фактических данных, широкую полосу зоны от Архангельска почти до Тулы придется разбить по крайней мере на 2 (если не на 3) части, отделив полосу дерново-подзолистых почв как таковых от торфянисто-подзолистых более влажной северной половины (с.52). Ю.А. Ливеровский [13] в результате исследований, проведенных в Печорском крае, предложил в пределах подзолистой зоны выделить 2 подзоны — болотно-подзолистую и подзолисто-болотную (границей около 65° с.ш.). М.М. Филатов [22] отмечал, что на севере подзолистой зоны имеется комплексная подзона, в которой приобретает большое значение болотный и переходный к нему тип почвообразования (полуболотный и темноцветный). Е.Н. Иванова [9] предложила подзолистую зону разделить на 3 подзоны. Таким образом, были веские основания для разделения огромной подзолистой зоны на более мелкие части, которые четко дифференцировались бы как по климатическим, растительным условиям, так и по почвам.

30—40—50-е годы — это время не только бурного развития науки почвоведения, осмысливания все возрастающего количества факторов и сведений о почвах, но и время острых столкновений позиций различных ученых. Показателем этого служит точка зрения

В.Р. Вильямса [1] на подзолистые почвы. «Подзолистые почвы в чистом виде в природе не встречаются. В ней широко распространены дерново-подзолистые почвы, образующиеся под переменным воздействием преобладания то подзолистого, то дернового периодов почвообразовательного процесса» (с. 143). Прямо противоположную точку зрения развивала Е.Н. Иванова [9], которая считала выделенные подзоны таежно-лесной зоны лишь стадиями развития подзолистого процесса. По-видимому, и в этой дискуссионной борьбе между различными концепциями мы должны искать причину того классификационного несоответствия, с которым сталкиваемся применительно к отдельным почвам и которое по существу и привело к нынешней запутанной ситуации в ПГР.

Проведенные в 50-е годы ботанические и почвенные исследования позволили разделить подзолистую зону на ряд подзон.

1. Подзона глеево-подзолистых и подзолисто-иллювиально-гумусовых почв (последние приурочены к легким породам).

2. Подзона подзолистых почв.

3. Подзона дерново-подзолистых почв.

Это разделение для европейской части страны нашло отражение на почвенной карте СССР 1947 г. Позднее исследования Е.Н. Ивановой, А.А. Завалишина, С.П. Яркова, С.Ф. Татариновой, К.А. Уфимцевой и др. показали весьма существенные и глубокие различия между основными подтипами подзолистых почв как в отношении их свойств и строения почвенного профиля, так и в отноше-

нии их агрономической характеристики и хозяйственного использования. Эти различия, отмечает Н.Н. Розов [22], часто весьма значительны. Например, различия между каштановыми и бурьими пустынно-степными почвами, которые у нас принято считать самостоятельными почвенными типами.

Накопленный фактический материал позволяет дать следующую характеристику выделенным подзонам. В северной подзоне, где диспропорция между количеством тепла и влаги выражена наиболее ярко, преобладают полугидроморфные и гидроморфные почвы. Огромные территории плоских междуречий часто сплошь заняты олиготрофными сфагновыми торфяниками. Это территория, где преобладают площади с затрудненным дренажем, где распространены торфяно-глеевые, переходные глеево-подзолистые, а также болотные торфяные почвы. Эти почвы характеризуются крайне низкой производительностью, растительные остатки плохо разлагаются, накапливаются в виде торфяного горизонта, они бедны зольными элементами, азот и фосфор в таких почвах находится в формах, недоступных растениям, обычно они содержат вредные для растений закисные формы железа и подвижные формы алюминия, характеризуются сильно кислой реакцией среды. Средняя тайга, где преобладают автоморфные подзолистые почвы, существенно отличаются как по их генезису, так и по характеру хозяйственного использования от почв северной и южной подзоны.

Не меньшими отличиями, подчеркивающими типовую самостоятельность почв, характеризуются и преобладающие в южной подзоне дерново-подзолистые почвы.

В настоящее время по этому вопросу накоплен богатый фактический материал, который подтверждается данными исследований режимов этих почв, состава и свойств, особенностей их сельскохозяйственного использования. Болотно-подзолистые, подзолистые и дерново-подзолистые почвы характеризуются разнотипным характером поступления органических веществ и процессов их превращения и разложения, отличаются различным строением профиля, почвенными режимами, мероприятиями по повышению и поддержанию плодородия почв и т.д. Каждый из этих типов почв образуется в специфических условиях климата, растительности, рельефа, почвообразующих пород, отличается проявлением основного и налагающихся почвообразовательных процессов. Все это дает основание выделить в пределах Центральной таежно-лесной области 3 почвенные зоны:

1. Зону болотно-подзолистых и болотных почв.
2. Зону подзолистых почв.
3. Зону дерново-подзолистых почв.

Зональными типами почв в них будут соответственно болотно-подзолистые и болотные, подзолистые и дерново-подзолистые. При этом мы понимаем под зональными типами почв генетически самостоятельные почвы, имеющие наибольшее распространение в пределах выделяемой почвенной зоны. Однако могут ли

быть зональными полугидроморфные и гидроморфные почвы? Представления о нормальных и зональных почвах мы находим в работах В.В. Докучаева, Н.М. Сибирцева [7, 19], которые выделяли также аномальные, интразональные и азональные почвы. Нормальным (по Докучаеву), зональным (по Сибирцеву) почвам соответствовали климатические типы (по Романну, Лангу), автоморфные (по Неуструеву), плакорные (по Высоцкому) почвы. Используя вместо термина зональные почвы термин плакорные, Г.Н. Высоцкий [2] предложил под ними понимать почвы, формирующиеся на породах среднего механического состава, устойчивых к положению воздушных слоев и при более или менее глубоком залегании грунтовых вод. Приняв это положение, мы должны согласиться, что зональными почвами будут только те, которые формируются в условиях, где, кроме атмосферных осадков, они не получают дополнительного увлажнения со стороны, а следовательно, и притока веществ со стороны. В соответствии с представлениями Б.Б. Польнова, зональная почва — это почва, которая развивается в элювиальном ландшафте. Действительно, чаще всего мы сталкиваемся с формированием гидроморфных почв по подчиненным элементам ландшафта, чаще при близком залегании грунтовых вод, но это не является правилом. Интересный вывод делают И.А. Соколов и Т.А. Соколова [20] на основании исследований в Восточном Забайкалье. Выделив в пределах одной зоны 2 самостоятельных типа почв —

мерзлотный и немерзлотный, которые существенно отличаются по условиям формирования, они приходят к заключению, что эти типы почв должны считаться равноправными зональными, так как отражают биоклиматические условия одной и той же зоны. Ю.А. Ливеровский [14] отмечает, что степень увлажнения не определяет плакорное почвообразование. В определенных климатических условиях плакорными (зональными) почвами могут быть и гидроморфные почвы; зональными (плакорными) могут быть не один, а два или больше почвенных типа в пределах одной и той же зоны; один и тот же почвенный тип может быть зональным в двух зонах. Поэтому болотно-подзолистые и болотные почвы, которые наиболее полно отражают биоклиматические условия северной тайги, могут быть выделены как зональные почвы.

Однако, помимо зональных почв, в пределах почвенной зоны выделяют ряд почвенных типов, которые могут сопутствовать зональной почве. В определении почвенной зоны (1962) указанные почвы получили название интразональные. Имеются 2 точки зрения на интразональные почвы: либо это почвы, которые не принадлежат какой-либо зоне, но встречаются в разных зонах, либо это «внутризональные» почвы, которые связаны с общезональными условиями [4]. Н.М. Сибирцев, которые ввел термин интразональные почвы, относил к ним засоленные, болотные и перегнойно-карбонатные, а под азональными почвами понимал — пойменные и скелетные (насосные).

Ю.А. Ливеровский [14] к интразональным почвам относил почвы депрессий, склонов, террас, пойм, которые, как правило, генетически связаны с почвами плакоров единым геохимическим циклом миграции веществ. В связи с этими представлениями целесообразно, как это сделали И.С. Кауричев и Н.Н. Розов [16], ввести в определение почвенной зоны, кроме зональных почв, такие понятия, как внутризональные и интразональные почвы. Внутризональные почвы — это почвы, которые геохимически связаны с зональными типами почв и которые несут в себе признаки последних благодаря миграции веществ. К интразональным почвам нужно отнести те, что могут быть встречены в различных почвенных зонах, областях и поясах, формирующихся на материнских породах, свойства которых препятствуют проявлению зонального почвообразовательного процесса.

Таким образом, почвенная зона — это территория в пределах области, имеющая, как правило, широтное распространение с преобладанием зонального почвенного типа (реже двух зональных почвенных типов) и сопутствующих им внутризональных и интразональных почв, которые создают характерные для данной зоны почвенные сочетания, комбинации.

Почвенная зона с соответствующими зональными типами почв географически отчетливо выделяется и по растительным формациям. Так, на европейской территории России с севера на юг располагаются арктические пустыни, тундры, северная редкостойная

тайга, типичная темнохвойная тайга, южная тайга (хвойно-широколиственные леса), широколиственные леса, оステненные луга, луговые степи, степи разнотравно-типчаково-ковыльные, степи типчаково-ковыльные, полупустыни и пустыни полынно-солянковые. Учитывая важную роль биологического фактора в генезисе и географии почв, можно говорить о наличии почвенно-растительных зон, для которых характерны определенные зональные типы почв.

Рассмотрим второй таксономический уровень почвенно-географического районирования — область. По определению [5, 15], почвенно-биоклиматическая область — это совокупность почвенных зон и горных провинций, объединенных в пределах пояса не только общностью радиационных и термических условий, но и сходством увлажнения и континентальности. В основу выделения области положен климатический фактор. Выделяется почвенно-биоклиматическая область, однако в определении отсутствует указание на растительность и по сути речь идет о почвенно-климатической области. Вместе с тем имеется и другой подход к выделению областей. Так, Л.И. Прасолов [17] пишет: «...в почвенной географии мы можем и должны иметь закономерности не только по принципу зон или подзон горизонтально-широтных (или вертикальных в горных странах), но и по принципу фации или провинции, т.е. более крупных областей, разделяющих зоны на части различных очертаний в зависимости от местных геоморфологических

и других явлений» (с.6). Таким образом, автор ставит выделение областей в зависимость от геоморфологических условий. Интересно в этом определении и то, что Прасолов не делает различий между понятиями область, фация и провинция. В.Л. Комаров [12] впервые отметил «меридиональную зависимость» в распространении организмов, происхождение которой он объяснил климатическими факторами. В.Б. Сочава [21] объяснял особенности географии растительного покрова страны не только широтными вариациями радиационного режима, но и зональными изменениями циркуляционных процессов в атмосфере. И.П. Герасимов [3] также объяснял разделение мировых географических поясов климатическими условиями. Он пишет: «Местные провинциальные (фациальные) особенности климатов, обусловленные в основном местными термодинамическими атмосферными процессами, определяют во многих частях мировых географических поясов радикальное осложнение горизонтальной (широтной) зональности и способствуют проявлению специфических местных явлений вплоть до формирования особых типов почв и индивидуальных закономерностей их географического распространения (с.159). Так как речь идет о разделении мировых географических поясов, то под провинциями (фациями) следует понимать область. Так же, как и Прасолов, Герасимов приравнивает эти понятия друг к другу. Важно отметить, что провинции (фации) характеризуются наличием особых типов почв и опреде-

ленной закономерностью их географического распространения, что делает эти понятия более широкими, по сравнению с понятием почвенная зона или, как минимум, приравнивает их к последним.

Анализ показывает, что в качестве критериев выделения областей могут быть положены не только климатические условия, но и геоморфология территории, характер растительности, которые будут определять формирование особых типов почв и определенную закономерность их географического распространения. В этой связи в бореальном поясе правильно было бы выделить отдельно Европейскую таежно-лесную область и Западно-Сибирскую таежно-лесную область. Такая корректировка могла бы коснуться и других территорий. Предлагается следующая формулировка понятия почвенно-биоклиматическая область. Это крупная геоморфологическая территория, выделяемая в пределах пояса и характеризующая определенными термодинамическими атмосферными процессами, обусловливающими возникновение специфического для каждой области ряда почвенных и растительных зон на равнинах и определенной смены этих зон в горах.

Как отмечалось выше, самая крупная таксономическая единица ПГР — пояс также неоднозначно трактуется. По определению, данному в первой схеме ПГР в 1962 г., почвенно-биоклиматический пояс — это совокупность почвенных зон и вертикальных поч-

венных провинций), объединенных сходством радиационных и термических условий и сходным характером влияния этих условий на почвообразование, выветривание и развитие растительности. Г.В. Доброльский, И.С. Урусевская в 1984 г., характеризуя схему ПГР 1962 г., дают сокращенное определение почвенно-биоклиматического пояса как совокупности почвенных зон и горных провинций, объединенных общностью радиационных и термических условий (полярный, бореальный, суббореальный, субтропический и тропический). В этом определении речь идет уже о климатическом поясе. На учебной карте почвенно-географического районирования авторы выделяют географический пояс. И.С. Кауричев и Н.Н. Розов [16] говорят уже о широтных почвенно-климатических поясах, формирование которых обусловлено главным образом термическими особенностями климата. Таким образом, произошло существенное изменение как в названии самой крупной таксономической единицы ПГР, так и в сущности самого понятия пояса.

Представляется важным сохранение за поясом названия почвенно-биоклиматический, которое лучше отражает цели и задачи ПГР. Почвенно-биоклиматический пояс — это совокупность областей, объединенных сходством радиационных и термических условий, характером растительности и преобладающим типом почвообразования. В качестве примера на территории России можно выделить следующие пояса:

— полярный пояс — с тундро-во-глеевым типом почвообразования;

— бореальный пояс — с подзолистым и мерзлотным типами почвообразования;

— суб boreальный пояс — с дерновым типом почвообразования.

Считаем целесообразным сохранить в определении пояса указание на преобладающий тип почвообразования, подчеркнув тем самым, что речь идет не о географическом, климатическом, а о почвенно-биоклиматическом поясе.

Заключение

Существующая схема почвенно-биоклиматического районирования имеет ряд противоречий как по содержанию понятий, так и по их соподчиненности. Предлагается уточнить формулировки основных таксономических единиц ПГР.

1. Почвенно-биоклиматический пояс — это совокупность областей, объединенных сходством радиационных и термических условий, характера растительности и преобладающим типом почвообразования.

2. Почвенно-биоклиматическая область — это крупная геоморфологическая территория, выделяемая в пределах пояса и характеризующаяся определенными термодинамическими атмосферными процессами, обусловливающими возникновение специфического для каждой области ряда почвенных и растительных зон на равнинах и определенной смены этих зон в горах.

3. Почвенная зона — это терри-

тория в пределах области, имеющая, как правило, широтное распространение с преобладанием зонального почвенного типа (реже двух зональных почвенных типов) и сопутствующих им внутризональных и интразональных почв, которые создают характерные для данной зоны почвенные сочетания и комбинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильямс В.Р. Почвоведение. М.: ОГИЗ. Сельхозгиз, 1936.
2. Высоцкий Г.Н. Об ореклиматических основах классификации почв. — Почвоведение, 1906, № 1, с. 3—18.
3. Герасимов И.П. Мировая почвенная карта и общие законы географии почв. — Почвоведение, 1945, № 3/4, с. 152—161.
4. Глинка К.Д. Почвоведение / Изд. 4—е. М.: Госсельхозиздательство, 1931.
5. Добровольский Г.В., Урусевская И.С. География почв. М.: Изд-во МГУ, 1984.
6. Докучаев В.В. Избр. соч. в 3 т. М.: Сельхозгиз, 1948—1949.
7. Докучаев В.В. К учению о зонах природы. СПб: типогр. СПб градонач, 1899.
8. Захаров С.А. К вопросу о значении микрорельефа в подзолистой области. — Почвоведение, 1910, № 4, с. 50—84; 1911, № 11, с. 10—36.
9. Иванова Е.Н. К вопросу о разделении подзолистой зоны Предуралья на подзоны. — Почвоведение, 1945, № 3/4, с. 162—174.
10. Иванова Е.Н. Классификация почв СССР. М.: Наука, 1976.
11. Классификация и диагностика почв СССР. М.: Колос, 1977.
12. Комаров В.Л. Меридиональная зональность организмов. Дневник 1—го Всероссийского

съезда русских ботаников в Петрограде в 1921 г. П-г, 1921, № 3. — 13. Ливеровский Ю.А. Почвы Печорского края. — Тр. Почв. ин-та АН СССР, 1933, т. 8, вып. 7. — 14. Ливеровский Ю.А. Основные почвенно-географические понятия. — В кн.: Почвенно-географические и ландшафтно-геохимические исследования. М.: Изд-во МГУ, 1964, с. 3—24. — 15. Почвенно-географическое районирование СССР / Под ред. П.А. Летунова. М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 16. Почтоведение / Под ред. И.С. Кауричева. М.: ВО Агропромиздат, 1989. — 17. Прасолов Л.И. Почвенные области европейской России (с картой). П-г:

Гос. изд-во, 1922. — 18. Розов Н.Н. Развитие учения В.В. Докучаева о зональности почв в современный период. — Изв. АН СССР, 1954, сер. геогр., № 4, с. 3—18. — 19. Сибирцев Н.М. Избр. соч., т. 1 (Почтоведение). М.: Сельхозгиз, 1951. — 20. Соколов И.А., Соколова Т.А. О зональном типе почв в области многолетней мерзлоты. — Почтоведение, 1962, № 10, с. 23—32. — 21. Сочава В.Б. Элементы растительного покрова Северного Сихотэ-Алиня. — С.-б.бот., 1944, т. 8, ч. 4, с. 21—39. — 22. Филатов М.М. География почв СССР. М.: Учпедгиз, 1945.

Статья поступила 5 марта
1998 г.

SUMMARY

The analysis of soil-geographic division into districts is given in the article. Certain contradictions in the concepts of different authors both in subject-matter and in common submission to taxonomic units are shown. The author presents his particular conceptual definitions of analyzed taxons — belt, region, zone.